

XXXVIII научная и учебно-методическая
конференция СПб ГУ ИТМО
3 - 6 февраля 2009 года

Зеленская О.В., Тентлер Б.Л., Щербакова Е.

Военные годы ЛИТМО –
в блокадном Ленинграде
и в эвакуации в Черепаново
(Новосибирской области)

Приказ о назначении С.А. Шиканова директором института

С.А. Шиканов

директор ЛИТМО с 1938 по 1952 год

фотографии времен войны

Справочник для поступающих в ЛИТМО, 1941 год

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ ТОЧНОЙ
МЕХАНИКИ И ОПТИКИ

Пр 40 $\frac{г-4}{45}$

СПРАВОЧНИК для поступающих в ЛЕНИНГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ И ОПТИКИ

ЛЕНИНГРАД
1941

„Техника без людей, овладевших техникой, — мертва. Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса“.

СТАЛИН

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ И ОПТИКИ

Точное приборостроение является одной из самых молодых отраслей промышленности СССР, возникшей после Октябрьской социалистической революции.

В дореволюционной России приборостроением почти никто не занимался и оно было сосредоточено в руках кустарей или небольших заводов, только собиравших приборы из частей, изготовлявшихся за границей и доставлявшихся в Россию.

Только при Советской власти эта важная отрасль промышленности получила признание, распространение и возможность расти и развиваться.

Перечислить все виды и отрасли применения приборов трудно, можно только указать, что применение их неограниченно и что они, вооружая наши органы чувств, дают возможность доводить до совершенства владение всеми материальными благами человека. Не существует ни одной отрасли науки и техники, где бы не применялись точные приборы.

Большое количество разнообразнейших приборов дает возможность:

а) изучать и исследовать места, недоступные непосредственному наблюдению, изучать океанские глубины, исследовать верхние слои атмосферы и стратосферы, изучать структуру материалов, проникать в мировое пространство, изучать строение вселенной и законы движения планет и звезд;

б) производить точные измерения основных физических величин, длины, массы, времени и их производных: скорости, ускорения и проч. в применении к запросам отдельных отраслей человеческого знания и областей народного хозяйства;

в) определять весьма точно положение кораблей и самолетов на море и в воздухе, измерять и вычислять долготу и широту, — короче говоря, находить все те параметры, знание которых необходимо для безопасного вождения самолетов и

Рис. 1. Общий вид здания института.

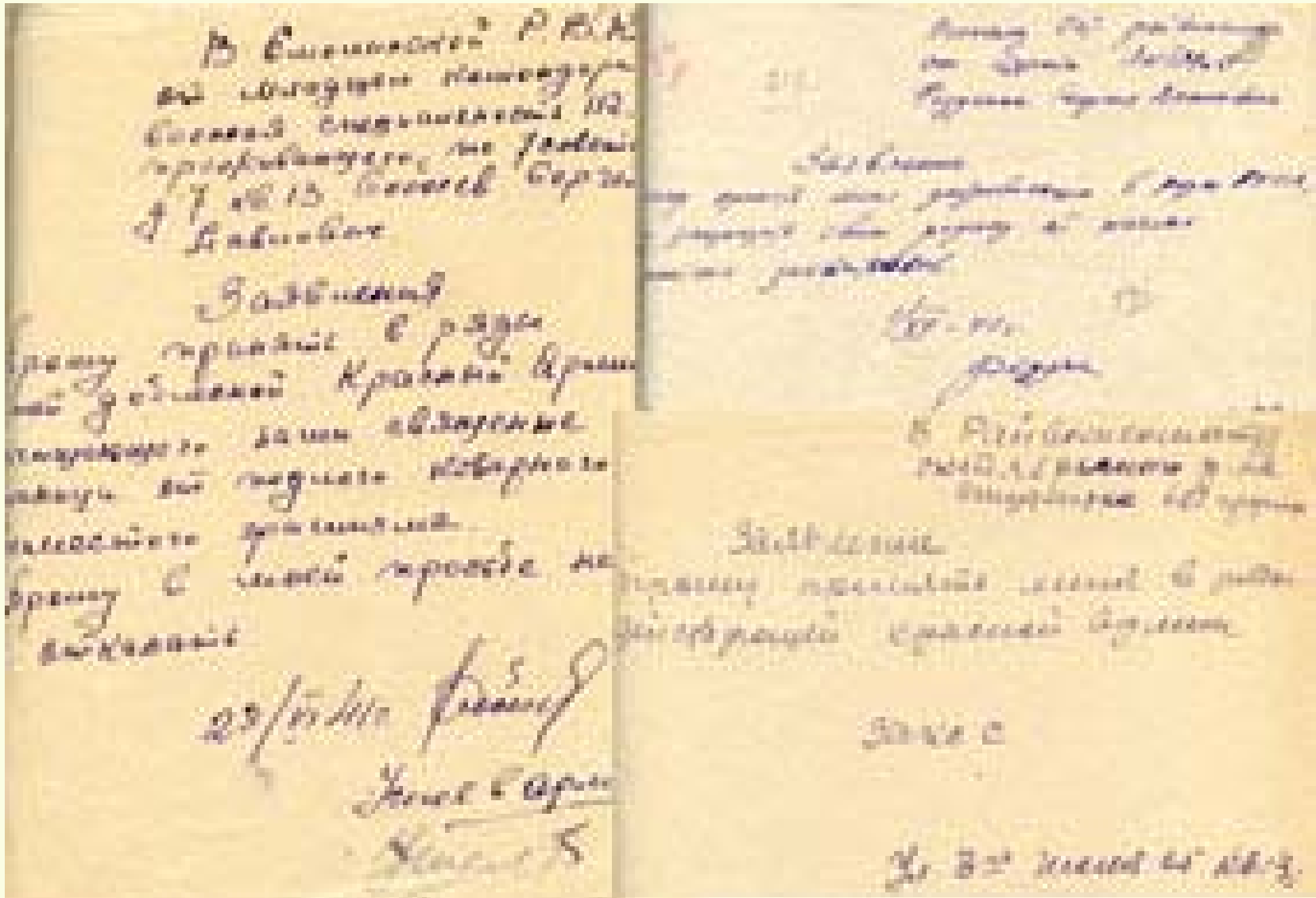
2. Кафедра навигационных приборов, изучающая приборы, необходимые для безопасного судоходства для автоматического направления курса корабля, измерения глубины океана и др. навигационных целей. Кафедра, в которой все приборы и их основные элементы находятся в действующем состоянии, располагает первоклассной лабораторией. Заведует кафедрой профессор Лаврентий Павлович Шишелов.

3. Кафедра Точной механики, изучающая приборы для измерения времени, скорости, ускорений, измерения малых промежутков времени с любой заданной точностью. На кафедре читается курс «Детали приборов», рассматривающий вопросы проектирования точных приборов с учетом технологии, столь характерной для приборостроения. Кафедра располагает лабораторией, оборудованной новейшими приборами и является единственной по полноте и содержанию собранных в ней приборов.

Кафедрой руководит профессор Лаврентий Павлович Шишелов.

4. Кафедра приборов теплосилового контроля, занимающаяся изучением приборов, контролирующих, управляющих и регулирующих все тепловые процессы, изучает примос изме-

Заявления студентов на фронт

Фотография на память – группа ополченцев ЛИТМО перед отъездом на фронт

Профессор Г.В. Погарев в блокадном Ленинграде

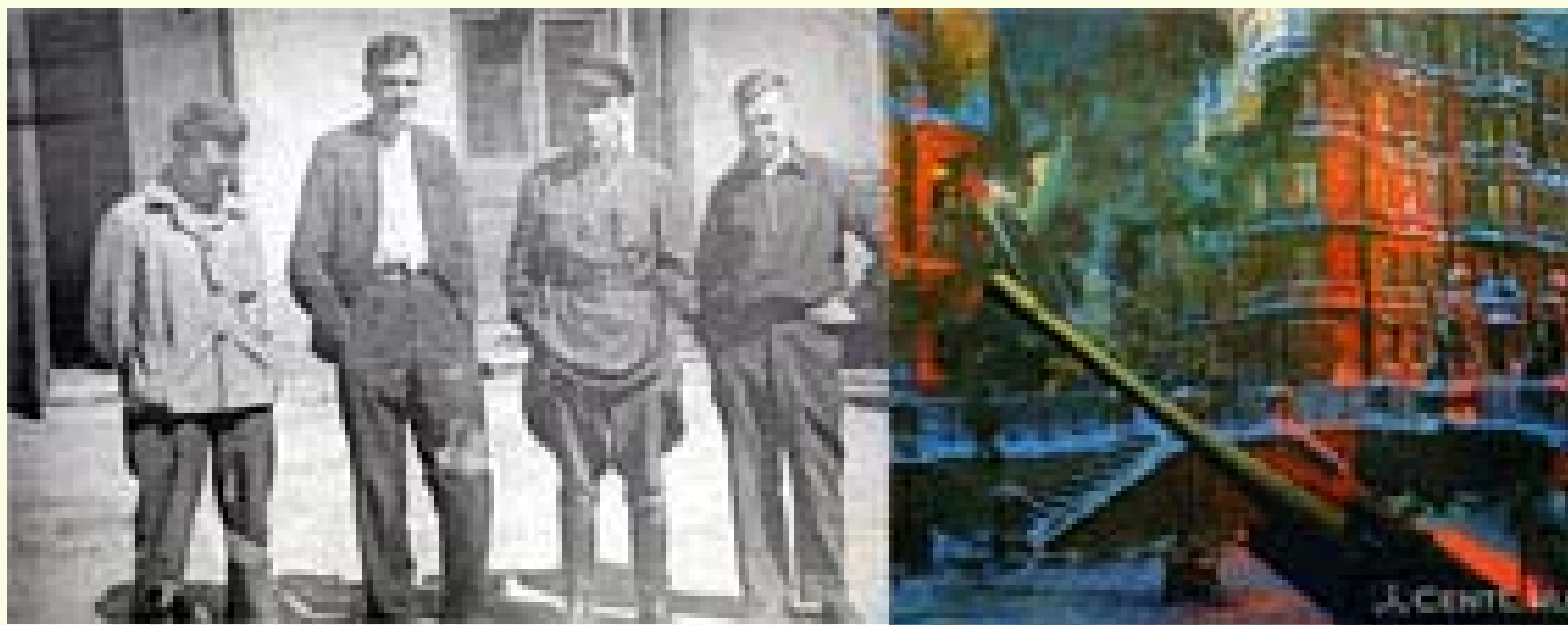

Фото блокадного города

Профессор С.П. Митрофанов в блокадном Ленинграде

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

НА НИХ СМОТРЕЛИ КАК НА ЧУДО

В одной петербургской квартире есть уникальный домашний музей, своего рода мемориал в миниатюре. На черном стекле — осколок снаряда, некогда влетевший в квартиру, и кусочек жмыха. Справа — плита с выгравированной надписью: «Никто не забыт, и ничто не забыто». Слева — медаль с изображением Пискаревского кладбища, а рядом — из розового мрамора маленькая колонна, которую венчает скульптура «Победа». Пообок, как два часовых, — крупнокалиберные пулеметные патроны.

Хозяин квартиры, любовно соорудивший мемориал, очень интересный человек. В блокаду и после войны Сергей Митрофанов работал на знаменитом ГОМЗе (ныне ЛОМО). Затем — головокружительная партийная карьера: с 1954 по 1961 год был секретарем Ленинградского обкома КПСС по промышленности и науке. Потом Сергей Петрович был ректором ЛИТМО, возглавлял одну из кафедр института. За внедрение методов групповой технологии в 1959 году удостоен Ленинской премии. Митрофанов — заслуженный деятель науки и техники, доктор технических наук, профессор, автор более 150 научных трудов. И кроме того, был неплохим спортсменом, которому 60 лет назад, сразу после прорыва блокады Ленинграда, посчастливилось принять участие во всесоюзном соревновании, вошедшем в историю как символ несгибаемого мужества ленинградцев. Предлагаем его воспоминания об этом событии.

— Летом 1941 года я собирался спуститься на лыжах с Эльбруса. Но зловещее слово «война» перечеркнуло все планы. И вот я сижу перед «буржуйкой» и, ежась от декабрьского холода, смотрю, как догорают в печурке мои лыжи, а с ними и счастливая пора моей молодости.

Меня не взяли на фронт, сказали, что необходимо обеспечить выпуск новой военной продукции. И мы — обеспечивали, не покидая завод даже во время воздушных тревог. Помню, мне, начальнику участка, разрешили отпустить домой несколько человек, чтобы они могли хоть немного отдохнуть.

Никто не ушел, в том числе и 17-летняя девушка Надя Редькина, уставшая больше всех. А через некоторое время начался артиллерийский обстрел, и один из осколков разорвавшегося в цехе снаряда разможил Наде лицо. До сих пор думаю: настоял бы я на своем — осталась бы она жива.

О блокаде написано много, не хочу повторяться. Это надо пережить. Со мной был такой случай. Возвращаясь по неважному льду с работы, я обессиленный подошел к спуску, чтобы подняться на набережную, но, сделав несколько шагов, понял, что подъем — не под силу. За день каждый, кто брал воду из проруби, выплеснул на спуск хотя бы несколько капель, и спуск превратился в коток. Был уже поздний вечер, вокруг ни души. Стало ясно, что замерзну. От сознания полного бессилия я заплакал: мне, горнолыжнику, спускавшемуся с гор Кавказа с самим Виталием Абалокowym, такая смерть казалась особенно бессмысленной. «Смотри, замерзает», — раздался рядом голос, и крепкие руки проходивших мимо моряков вынесли меня на набережную, как раз напротив Дома ученых. Когда теперь бываю здесь, всегда вспоминаю тот вечер...

Радость от прорыва блокады была неописуемой. А потом произошло невероятное: меня вызвал к себе парторг ЦК КПСС (была на заводе такая должность) Петр Тимофеевич Максимовский и сказал: «Сергея, собирайся на соревнование по лыжам». — «Какие соревнования? Где?» Он ответил, что поручено отправить в Ижевск на всео-

Ленинград. Январь 1942 года

юзные соревнования команды Ленинграда: «Пусть все знают, что блокада не сломала ленинградцев: они живут, трудятся и даже участвуют в спортивных состязаниях».

В Ижевске нас встретили восторженно. Всюду, где бы мы ни появлялись, люди смотрели только на нас, слушали наши рассказы, затаив дыхание, а провожали оглушительными аплодисментами. Перед соревнованиями подвергли осмотру специально созданной медицинской комиссии, которая дала добро, правда, советовали не передать и не слишком торопиться к финишу.

И вот — старт. Дистанция для женщин — 5 километров, мужчины бежали «десятку». К финишу пришли все, я — один из последних. Дело в том, что на дистанции мне вдруг очень захотелось есть. Увидел чуть в стороне домик, подъехал, постучался. Какой-

то дедушка вынес хлеба, кружку молока. Пока я перекусывал, все ушли далеко вперед.

Пять человек было в той нашей команде: две девушки, трое парней. Из девушек хорошо помню оптику с нашего завода Люсю Куликову. После ижевского старта она пристрастилась к спорту, тренировалась в легкоатлетической школе Виктора Алексева. Там и с будущим супругом познакомилась — Георгием Лукьяновым, после войны чемпионом страны по метанию копья.

60 лет прошло с того памятного пробега. Но до сих пор помню, какими гордыми и счастливыми возвращались в родной город члены нашей маленькой команды. Мы лишней раз доказали, что Ленинград — непобедим.

Записал Георгий КОРХОВ

Профессор Серафим Александрович Сухопаров в блокадном Ленинграде

- «Вторая жизнь»

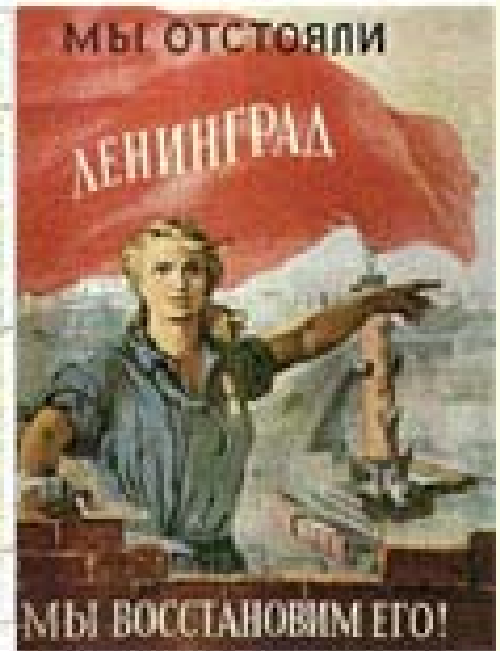
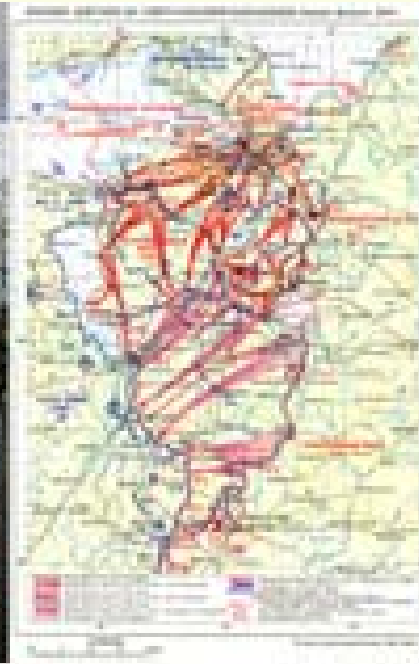
Профессор Семен Тобиасович Цуккерман в блокадном Ленинграде

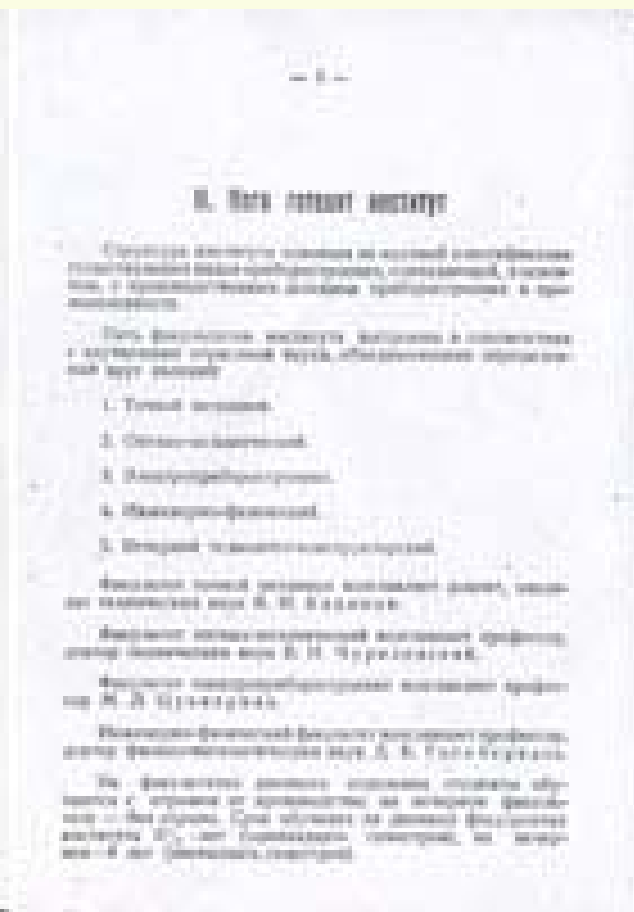
ЛИТМО - ЭВАКУАЦИЯ

Снятие блокады Ленинграда Резэвакуация ЛИТМО Окончание ВОЙНЫ

Справочник для поступающих в вуз 1947 году

Учебный процесс, первые послевоенные годы

СВЕТЛОЙ
ПАМЯТИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
СОТРУДНИКОВ
И СТУДЕНТОВ
ЛИТМО
ОТДАВШИХ ЖИЗНЬ
ЗА НАШУ
РОДИНУ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ
1941-1945 ГОДОВ
СЛАВА
ИХ БЕССМЕРТНОГО
ПОДВИГА ВО ИМЯ
ОТЧИЗНЫ
БУДЕТ
ЖИТЬ
В ВЕКАХ

Мемориальная доска памяти в СПбГУ ИТМО